

УГОЛОВНОЕ ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

УДК 343.1

DOI: 10.17223/23088451/18/25

А.А. Трефилов

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЛИХТЕНШТЕЙНА: КОМПАРАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В настоящее время в российской науке нет ни одной автономной работы, посвященной теме данной статьи. В целях восполнения этого пробела автор на основе нормативных и доктринальных источников анализирует рассмотрение дела по существу в уголовном процессе княжества Лихтенштейн. В данном правовом порядке в связи с сохранением института следственного судьи можно лишь условно говорить о предании суду, так как уже на стадии предварительного следствия дело находится в его производстве. Важнейшая особенность ординарного порядка рассмотрения дела в суде первой инстанции – принцип коллегиальности, в силу которого в качестве общего правила дело рассматривают пять судей. Кроме того, разработчики УПК 1988 г. сделали выбор в пользу отказа от суда шеффенов. Отсутствуют сделки о признании вины в каких бы то ни было формах. В компаративном отношении интересно, что суд вправе представить осужденного к помилованию, после чего окончательное решение принимает глава государства. Сделанные выводы могут быть полезны ученым, которые исследуют отдельные институты российского и зарубежного уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовный процесс, рассмотрение дела по существу, Уголовно-процессуальный кодекс, княжество Лихтенштейн

I. Подсудность и право на законного судью
(на законные слушания)

Согласно ч. 3 ст. 33 Конституции Лихтенштейна, *никто не может быть изъят из ординарной подсудности*; чрезвычайные суды создаваться не могут. Данная норма восходит к абз. 1 ст. 6 ЕКПЧ 1950 г., а также к абз. 1 ст. 14 Международного пакта о личных и политических правах 1966 г. Она адресована как *правоприменителю*, так и *законодателю*: первому запрещается изымать лицо из ординарной подсудности, а второму – создавать какие-либо чрезвычайные суды¹.

Профессор Института Лихтенштейна Тобиас Михаэль Вилле отмечает, что если в научной доктрине Австрии и Германии используется понятие «законный судья» (*Begriff des gesetzlichen Richters*), то в Лихтенштейне – «ординарный судья» (*Terminus des ordentlichen Richters*); при этом их можно использовать как равнозначные [2. S. 331–405]. По его мнению, право на законного судью вытекает из права лица на *эффективную судебную защиту* и на *справедливое судебное разбирательство*. Данное субъективное право лица порождает обязанность государства предоставить обвиняемому беспристрастного и независимого судью, который рассмотрит его дело по существу и постановит справедливый приговор.

Рассматривая пределы действия права на законного судью, Тобиас Михаэль Вилле отмечает, что оно действует в полной мере лишь в судебных стадиях уголовного

судопроизводства [2. S. 331–405]. С этим можно согласиться: было бы неверно говорить о праве обвиняемого на «законного прокурора» или на «законного сотрудника полиции», поскольку правила подследственности значительно мягче правил подсудности и во многом обусловлены началами производства эффективного расследования по уголовному делу. При этом поскольку в Лихтенштейне сохраняется институт следственного судьи – носителя судебной власти, входящего в судебский корпус, – по всей видимости, можно говорить о праве обвиняемого в том числе и на законного следственного судью.

Процессуалист справедливо утверждает, что субъектом права на законного судью является не только физическое лицо, попавшее на скамью подсудимых, но и юридическое лицо, если уголовное судопроизводство ведется против организации. Аргумент ученого основан на толковании Конституции: «Если никто (*niemand*) не может быть изъят из ординарной подсудности, то, значит, это право предоставлено каждому (*jedermann*)» [2. S. 331–405]. При этом оно не абстрактно, а действует только в конкретном судебном процессе, так как процессуальные права и обязанности обвиняемого обусловлены ведущимся в отношении него производством.

Рассуждая о запрете чрезвычайных (экстраординарных) судов, Тобиас Михаэль Вилле выделяет две основные цели указанной нормы:

- обеспечение права лица на защиту по каждому уголовному делу в полном объеме, а также обеспечение равенства всех перед законом – иначе у одних обвиняемых процессуальные права будут шире, а у других – уже;

- предотвращение произвола со стороны государства – *чрезвычайные суды, нередко создававшиеся в прошлом в политических целях, никогда не были связаны с расширением прав стороны защиты*, а,

¹Такой подход принят далеко не во всех странах. Напротив, «французская доктрина свободно оперирует категориями «специализированный» и «чрезвычайный (исключительный)» суд, не проводя между ними концептуальную разницу и часто называя... военные суды то специализированными, то исключительными (чрезвычайными)» [1. С. 180].

наоборот, ограничивали возможности обвиняемого и его адвоката по опровержению обвинения, подрывали демократические принципы правосудия.

Данный процессуалист рассуждает над непростым вопросом, *какой суд может быть рассмотрен как чрезвычайный?* Как по смыслу Конституции отграничить чрезвычайный суд от суда, рассматривающего уголовное дело в упрощенном производстве? По всей видимости, суд не может рассматриваться как чрезвычайный, если он в своей деятельности соблюдает положения ЕКПЧ 1950 г и не преследует какие-либо политические цели, оторванные от назначения уголовного судопроизводства. По мнению Т.М. Вилле, «чрезвычайный суд – это такой орган, который со значительным отступлением от правил подсудности обладает компетенцией *в отношении какого-либо лица (ad personam)* или *какого-либо одного дела (ad hoc)*» [2. С. 331–405]. К слову, никакие специализированные суды в системе судов общей юрисдикции в настоящее время в княжестве не предусмотрены.

Законодатель Лихтенштейна предусмотрел специальные правила, направленные на разрешение возможных споров о подсудности. Согласно § 18 УПК, в случае их возникновения решение принимает ближайший общий вышестоящий суд, а окончательное решение – Верховный суд Лихтенштейна. Впрочем, указанная проблема практически невозможна, так как судом первой инстанции, по общему правилу, может быть суд земли. В качестве суда первой инстанции Высший суд принимает решения исключительно *в соответствии со специальными законодательными предписаниями*, однако таковые пока не приняты.

II. Состав суда

В уголовном судопроизводстве Лихтенштейна предусмотрено *сочетание единоличного и коллегиального начала*. Согласно §15 УПК, Суд земли осуществляет свою деятельность *коллективно* в качестве уголовного суда (*in Kollegialbesetzung als Kriminalgericht*) или *в единоличном порядке (Einzelrichter)*. Суды проверочных инстанций действуют *только коллективно*. Суд первой инстанции рассматривает *коллективно* дела о таких преступлениях, как антигосударственное объединение (абз. 3 § 246 УК); оскорбление (унижение) государства и его символов (§ 248 УК); выдача государственных тайн (§ 253 УК); тайная разведка против Лихтенштейна (§ 256 УК); наказуемые действия при выборах и голосованиях (§§ 261–268 УК); нарушение общественного порядка (§ 274 УК); нарушение общественного спокойствия (§ 275 УК) и др. Если ожидается рассмотрение дела в течение длительного срока, то председателем коллегиального суда могут быть назначены дополнительные судьи. Они принимают участие в слушаниях, не совещаясь и не голосуя. В случае выбытия судьи дополнительный судья занимает его место. Остальные категории уголовных дел рассматриваются в Лихтенштейне единолично.

При коллегиальном рассмотрении дела состав суда состоит из председателя, судьи Суда земли и трех дру-

гих судей. Кроме того, в любом случае в рассмотрении дела участвует лицо, ведущее протокол. Таким образом, в качестве общего правила предусмотрено рассмотрение дела *пятью судьями*. При этом следственный судья, производивший предварительное расследование, ни в каком случае не может рассматривать уголовное дело по существу (ч. 3 § 176).

Интересно, что глава XIV УПК «О рассмотрении дела по существу» регулирует только коллегиальное рассмотрение дела, поскольку к числу упрощенных производств законодатель отнес «Производство перед единоличным судьей» (гл. XXI УПК). В этой связи можно говорить *о принципе коллегиальности* в уголовном процессе Лихтенштейна.

Как пишет американский профессор Уильям Т. Пицци, «некоторые страны полагаются на гражданский элемент в отправлении правосудия, другие не очень или даже вовсе его не допускают» [3. С. 127]. В Лихтенштейне в настоящее время участие в рассмотрении уголовных дел «*народного элемента*» (шеффены, присяжные и т.д.) не предусмотрено. Дело рассматривают только судьи-профессионалы. Поскольку Лихтенштейн по форме правления является конституционной монархией, можно в прямом смысле этого слова говорить о княжеских судьях как о «*коронном элементе*» в составе суда. Вместе с тем в УПК 1913 г. народный элемент имел место: согласно §169, «для коллегиального заседания суда необходимы трое сдавших экзамен сведущих в праве судей, *двое приведенных к присяге судей-непрофессионалов (шеффенов)* и лицо, ведущее протокол. Данная норма не перешла в УПК 1988 г. В этом можно обнаружить проявление общеевропейской тенденции *профессионализации исполнения судебных функций* и отказа от шеффенов, присяжных и иных лиц, привлекаемых в разовом порядке «из народа» для отправления правосудия в отдельно взятом уголовном деле.

III. Общие условия судебного разбирательства

Согласно §175, Суд земли в коллегиальном заседании *после устно проведенного рассмотрения дела по существу постановляет приговор в отношении представленного на рассмотрение преступления или уголовного проступка*. Основой рассмотрения дела по существу является *выдвинутое обвинение*. В компаративном отношении интересно категоричное предписание, в силу которого *рассмотрение дела по существу должно производиться в будний день*.

Участие в судебном заседании. На слушания приглашаются *обвинитель, обвиняемый* и его защитник, а в дальнейшем – те *свидетели и эксперты*, допроса которых требуют стороны и необходимость появления которых определенно обозначил председательствующий. *Гражданский истец* приглашается с указанием на то, что в случае его неявки слушания все равно состоятся и что его ходатайства будут зачитаны из материалов дела (§ 179).

Заочное производство, т.е. рассмотрение дела по существу в отсутствие обвиняемого, в уголовном про-

цессе Лихтенштейна допускается, пусть и с некоторыми ограничениями [4. S. 62]. Согласно § 295, если подсудимый не явился на рассмотрение дела по существу, в его отсутствие можно произвести слушания и постановить приговор в двух случаях: дело относится к компетенции *единоличного судьи* или *суда по уголовным делам в отношении проступков*; подсудимый уже допрошен на стадии следствия и ему лично вручена повестка на рассмотрение дела по существу. Вместе с тем в соответствии с § 296, если рассмотрение дела по существу не может быть произведено или продолжено в отсутствие подсудимого, потому что оно не будет соответствовать вышеуказанным условиям или потому что суд признает, что во время отсутствия подсудимого нельзя ожидать полного расследования обстоятельств дела, то необходимо распорядиться о приводе. Таким образом, разработчики УПК Лихтенштейна ограничивают заочное производство как кругом дел, так и усмотрением суда, обязанного установить истину.

Допуск только невооруженных участников процесса. Согласно ч. 2 § 181 УПК Лихтенштейна, при рассмотрении дела по существу присутствуют исключительно *невооружённые* лица, выступающие в качестве участников (*Beteiligte*) или слушателей (*Zuhörer*). Однако по этой причине не может быть отказано в доступе лицам, которые обязаны носить оружие в силу своей публичной службы. Возможно, запрет на ношение оружия в суде связан с тем, что участие в судопроизводстве – мощный *психотравмирующий* фактор, особенно в отношении обвиняемого и потерпевшего, которые потенциально на эмоциях могут взяться за оружие.

Данная норма не является уникальной, в связи с чем приведем некоторые компаративно значимые положения, установленные в других странах. Согласно ст. 397 отмененного УПК Польши 1969 г., на судебном разбирательстве кроме лиц, принимающих участие в деле, могут присутствовать только совершеннолетние *невооруженные* лица (помимо тех, кто обязан носить оружие). Согласно ст. 265 УПК Болгарии 2005 г., не допускаются в зал суда *вооруженные* лица.

Роль председательствующего. Согласно § 182, он руководит слушаниями, допрашивает подсудимого, свидетелей и экспертов, исследует другие доказательства. Председательствующий уполномочен также без ходатайства обвинителя или подсудимого в ходе рассмотрения дела по существу вызвать и допросить свидетелей и экспертов, от которых по ходу слушаний можно ожидать разъяснения существенных обстоятельств. В этом проявляются *активная роль суда* и *принцип следствия*, характерные для уголовного судопроизводства Лихтенштейна, Германии, Швейцарии, Австрии и других континентальных правопорядков.

Меры к нарушителям порядка судебного заседания. Согласно § 183, знаки одобрения или неодобрения запрещены (*«Zeichen des Beifalles oder der Missbilligung sind untersagt»*):

1. Председательствующий имеет право лиц, которые препятствуют заседанию такими знаками или другим способом, призвать к порядку и в случае необходимости удалить из зала заседания отдельных или всех слушателей. Если кто-либо возражает или нарушения повторяются, то председатель в отношении данных лиц вправе назначить дисциплинарное взыскание до 1 000 франков (согласно ч. 1 § 43 УПК 1913 г., до 100 крон), однако если это необходимо для поддержания порядка, он вправе предписать заключение под стражу на срок до 8 суток. В вышеупомянутом случае он вправе распорядиться о немедленном заключении под стражу.

2. Если со стороны подсудимого, гражданского истца, частного обвинителя, свидетелей или экспертов в отношении кого-либо из допрошенных лиц или представителя, прокурора или члена суда высказаны оскорбления или определено *необоснованные* и *не относящиеся к делу обвинения*, то суд в отношении нарушителя по ходатайству оскорбленного лица, прокурора или *ex officio* вправе назначить дисциплинарное взыскание в размере до 1 000 франков, однако если это необходимо для поддержания порядка, он вправе предписать заключение под стражу на срок до 8 суток.

УПК Лихтенштейна 1913 г., в отличие от ныне действующего кодекса, далее продолжал: «Поскольку наказанный и без того находится в заключении, допускается предписание *ночлега на жёсткой постели*, *одиночное заключение*, *одиночную изоляцию в тёмной камере* (дословно: в темнице) или *лишение горячей пищи на одну неделю*». По соображениям гуманизма и с учетом европейских стандартов судебного разбирательства и правил обращения с заключенными в новый УПК такие положения, конечно же, не перешли.

Весьма суров лихтенштейнский законодатель и к лжесвидетелям. Согласно § 217, если при рассмотрении дела по существу имеется вероятность, что свидетель сознательно дал ложные показания, то председательствующий его показания может занести в протокол и после произведенного оглашения повелеть свидетелю подписать их. Он также вправе заключить *под стражу свидетеля* и препроводить его к следственному судье. Данная норма восходит к УПК ФРГ, который, в отличие от российского кодекса, допускает заключение под стражу свидетеля¹.

Мгновенное назначение наказания за новое преступление не менее интересно в компаративном отношении. Согласно § 218, если при рассмотрении дела по существу в зале заседания совершается другое уголовно наказуемое деяние, и при этом виновное лицо застигнуто по горячим следам, оно может быть осуждено за деяние после перерыва в рассмотрении дела по существу или при его завершении по ходатайству уполномоченного на это обвинителя и после допроса обвиняемого. Таким образом, в данной норме можно усмотреть проявление *принципа разумных сроков судебного разбирательства*, а также *начало непосредственности*: судья увидел

¹Согласно ч. 2 § 70 УПК ФРГ, для *принуждения свидетеля к даче показаний может быть предписано его заключение*, однако его сроки не должны превышать продолжительность производства в суде первой инстанции или период более 6 месяцев.

преступление и сразу же назначил наказание за его совершение. В компаративном аспекте такой подход встречается достаточно редко, поскольку возникает вопрос об эффективной предварительной реализации стороной защиты ее процессуальных прав.

Пределы судебного разбирательства. При постановлении приговора в отношении обвиняемого лица (*in personam*) суд не связан позицией государственного обвинителя относительно квалификации преступления. Согласно § 209, если суд признает, что лежащие в основе обвинения факты сами по себе или в сочетании с обстоятельствами, исследованными при рассмотрении дела по существу, обосновывают наличие другого уголовно наказуемого деяния, нежели указанного в обвинительном заключении, то он после заслушивания сторон по данному вопросу или разрешения возможного ходатайства о перенесении разбирательства постановляет приговор в соответствии со своим правовым убеждением, не будучи связанным описанием деяния, содержащимся в обвинительном заключении. При этом, согласно § 213, состав суда связан ходатайством обвинителя лишь в такой мере, что он не может подсудимого признать виновным в деянии, в отношении которого обвинение не направлено.

Таким образом, мы видим, что суд первой инстанции при постановлении приговора связан лишь кругом фактов, положенных в основу обвинения (*in rem*), но не их правовой оценкой, в чем находит свое проявление принцип независимости судей. Близкая по содержанию норма имеется в УПК Франции 1958 г.

IV. Структура ординарного судебного разбирательства

УПК Лихтенштейна придерживается романо-германского подхода, предполагающего последовательное разграничение этапов ординарного судебного разбирательства.

Подготовительная часть судебного заседания. Согласно § 187, рассмотрение дела по существу начинается с объявления о том, какое дело подлежит рассмотрению. Обвиняемый появляется не будучи связанным (*ungefesselt*), если это не может представлять опасности, однако если данный участник находится в заключении, то он появляется *под полицейским наблюдением* (согласно ч. 2 § 180 УПК 1913 г., *в сопровождении судебного служащего*). После открытия рассмотрения дела по существу председательствующий должен задать присутствующим вопрос, желают ли они заявить отводы. После этого он опрашивает подсудимого о ФИО, дате рождения, принадлежности к общине, религии, социальном статусе, профессии или занятии, о месте жительства и призывает его *обратить внимание на последующее производство* (§ 189).

Важнейшая компаративная особенность: **председательствующий самостоятельно зачитывает обвинительное заключение** под угрозой недействительности рассмотрения дела по существу (§ 192). Таким образом,

не обвинитель, а именно судья оглашает данный процессуальный документ. Лихтенштейнский законодатель не видит в этом ничего плохого: в процессе чтения председательствующий еще раз самостоятельно ознакомится с фабулой дела. Отметим, что в контексте российской процессуальной логики такое положение нарушает принцип состязательности, поскольку в описанной ситуации суд *de facto* встает на сторону обвинения. Вместе с тем УПК Лихтенштейна нигде и не закрепляет, что уголовное судопроизводство является состязательным.

Судебное следствие. Согласно § 193, подсудимый допрашивается председателем о содержании обвинения. Если подсудимый отвечает на обвинение, что он не виновен, то председательствующий должен разъяснить ему его *право противопоставить обвинению взаимосвязанное изложение обстоятельств дела* и выдвинуть свои возражения после представления каждого отдельного доказательства. Если подсудимый отказывается от своих предыдущих показаний, то его необходимо опросить об основаниях данного отказа. Председательствующий вправе в этом случае предписать оглашение протокола более ранних показаний целиком или частично.

Забываясь о реализации права обвиняемого на защиту, УПК Лихтенштейна установил следующее правило: подсудимый должен *опрашиваться* после заслушивания каждого свидетеля, эксперта или сообвиняемого насчет того, желает ли он сделать возражение в отношении только что данного на допросе показания (ч. 4 § 196)¹. Таким образом, обвиняемый имеет возможность последовательно и по пунктам опровергать сведения, содержащиеся в показаниях других участников судопроизводства, если он считает их ложными.

Судебные прения. Согласно § 200, после того как председательствующий завершает процедуру доказывания, подсудимому сначала предоставляется слово для заявления и обоснования своих ходатайств. Гражданский истец получает слово сразу же после прокурора.

Весьма интересно, что нормы, регулирующие производство в суде первой инстанции, напрямую не говорят о последнем слове подсудимого. Вместе с тем при избрании меры принуждения в виде заключения под стражу обвиняемому или его защитнику принадлежит право на последнее слово (абз. 3 § 132). Кроме того, в суде апелляционной инстанции подсудимому и его защитнику принадлежит в любом случае право на последнее слово (§ 230).

Постановление приговора. В качестве одной из гарантий независимости судей лихтенштейнский законодатель рассматривает тайну совещательной комнаты (*Beratungszimmer*) (§ 204).

Интересно, что в отмененном УПК 1913 г. содержалось положение о том, что «в совещаниях суда проку-

¹ Данная норма весьма близка к той, которая содержалась в ст. 683 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.: «Подсудимого, не признающего в преступлении, председатель суда при рассмотрении каждого доказательства спрашивает, *не желает ли он в оправдание свое представить какие-либо объяснения или опровержения*».

роп участие не принимает» (ч. 4 § 12). В новый УПК законодатель столь очевидное предписание не перенес, посчитав его излишним. К тому же в совещательную комнату закрыт доступ не только прокурору, но и адвокату, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю. Поэтому неясно, почему отмененный кодекс адресовал указанный запрет одному лишь прокурору.

Суд при постановлении приговора должен принимать во внимание только то, что происходило при рассмотрении дела по существу. Документы могут служить доказательствами лишь постольку, поскольку они были оглашены. Суд должен проверять доказательства с точки зрения их достоверности и доказательственной силы как по отдельности, так и во взаимосвязи *тщательно* (*sorgfältig*) и *добросовестно* (*gewissenhaft*). Судья решает вопрос о том, можно ли рассматривать факт как доказанный в соответствии не с законодательными правилами о доказательствах, а на основе убеждения, приобретенного в ходе свободной добросовестной проверки всех «за» и «против» в отношении выдвинутых средств доказывания (§ 205 УПК Лихтенштейна). Таким образом, в указанной норме можно усмотреть проявление принципов непосредственности, гласности, устности и свободной оценки доказательств.

Подробно урегулирована процессуальная деятельность судей в совещательной комнате, причем за рамками УПК. Согласно ст. 53 Закона об обычных судебных органах, председательствующий руководит совещаниями и голосованиями. Голосованию обязательно предшествует совещание. Докладчик подает свой голос первым, другие члены – по старшинству, более возрастные в каждом случае – перед младшими, последним голосует председательствующий. Отметим, что данные предписания являются общими для всех видов судебного процесса (гражданский, административный, уголовный и конституционный).

Виды приговоров. УПК Лихтенштейна прямо устанавливает, что приговор может быть *оправдательным* и *обвинительным*. Никакие другие варианты не допускаются в силу принципа правовой определенности. Для сравнения: швейцарские процессуалисты объясняют отсутствие в УПК 2007 г. указаний на виды приговора закреплением в кодексе принципа обвинения (*Anklagegrundsatz*) – по его смыслу суд при разрешении вопроса об обвинении либо осуждает, либо оправдывает подсудимого.

Требования, предъявляемые к приговору. Согласно ч. 2 ст. 95 Конституции 1921 г., судьи обосновывают свои решения и приговоры. Аналогичное положение предусматривалось еще в § 37 отмененной Конституции 1862 г. Что касается законности и справедливости приговоров по уголовным делам, то УПК Лихтенштейна напрямую их не упоминает, но в данном правовом порядке они рассматриваются как общеправовые принципы, в том числе с учетом положений ЕКПЧ 1950 г. (ст. 6 и др.).

Чьим именем постановляется приговор? Согласно ч. 1 ст. 95 Конституции Лихтенштейна, все правосудие осуществляется именем Князя и народа («*im Namen des Fürsten und des Volkes*») уполномоченными на это судьями. Аналогичное положение закрепляется и в отношении решений по гражданским делам (§ 413 ГПК). Отсюда можно заключить, что монарх несет моральную и политическую ответственность за отправление правосудия в стране, которую он возглавляет.

Институт цезуры (т.е. паузы между признанием лица виновным и назначением ему наказания) УПК Лихтенштейна не предусматривает¹. В силу принципа единства приговора суд обязан при постановлении обвинительного приговора разрешить все вопросы одновременно: и о вине, и о мере наказания (§ 208). Данная норма направлена на реализацию принципов правовой определенности и разумных сроков судебного разбирательства.

Можно провести аналогию между отсутствием цезуры в уголовном процессе и дисциплинарном производстве в отношении адвоката: если принимается решение о признании вины, то оно одновременно содержит указание на дисциплинарное наказание (ч. 1 ст. 5 Закона об адвокатах).

Оглашение приговора. Согласно § 214, непосредственно после постановления приговора председательствующий должен огласить его на публичном заседании перед собравшимся составом суда и в присутствии сторон с кратким пояснением мотивов и с описанием примененных положений закона, а также проинформировать обвиняемого о принадлежащем ему праве на обжалование.

По понятным причинам в УПК 1988 г. не перешло положение, содержавшееся в § 209 УПК 1913 г.:

«Если суд приговаривает обвиняемого к **смертной казни**, то приговор оглашается с указанием на то, что он должен быть утвержден Князем. В данном случае суд с привлечением прокурора должен принять решение о том, достоин ли осужденный помилования, и направить уголовное дело в Высший суд. Если Высший суд утверждает направленный ему смертный приговор, то он высказывается о том, есть ли основания для помилования осужденного, и при утвердительном ответе, какое соразмерное наказание было бы необходимо определить **вместо смертной казни**, после чего вносит предложение в княжеское Правительство».

Таким образом, для приведения приговора в исполнение одновременно требовалось решение суда первой инстанции, суда второй инстанции и главы государства.

V. Система особых производств

В УПК 1913 г. выделялись дела частного обвинения (§ 17), производство в отношении неизвестных, отсутствующих и скрывшихся лиц (§§ 252–262), производство в отношении уголовных проступков (§§ 291–296), производство в отношении нарушений (§§ 297–318).

¹В настоящее время цезура известна уголовному процессу Франции, Великобритании, некоторых американских штатов.

В настоящее время УПК 1988 г. выделяет производство по делам частного обвинения (§ 31), производство в отношении неизвестных, отсутствующих и скрывшихся лиц (283–299), производство перед единоличным судьей (§§ 312–316), упрощенное производство перед единоличным судьей в отношении нарушений и определенных уголовных проступков (§§ 317–332) и производство по привлечению к ответственности юридических лиц (§§ 357a–357) [5. S. 4]. В последнем из них *упрощения как такового не происходит*: оно выделено в силу специфики статуса обвиняемого, причем речь идет о дифференциации всего уголовного процесса, а не только его рассмотрения по существу, однако юридическая техника Кодекса такова, что его регламентация примыкает к указанным выше производствам.

Мы видим, что оба кодекса концептуально опираются *на идею дифференциации уголовного судопроизводства*, согласно которой порядок рассмотрения дела зависит от категории преступления, от статуса обвиняемого (физическое или юридическое лицо) и от других обстоятельств, предусмотренных в УПК. При этом в новом кодексе по сравнению со старым увеличилось многообразие особых производств.

Принципиальная особенность УПК Лихтенштейна состоит в том, что в нем *отсутствует производство при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением* и так называемые сделки с правосудием в каких бы то ни было формах (англосаксонских, континентальных и др.). Признание вины в сочетании с добровольным возмещением причиненного ущерба и примирением с потерпевшим могут обусловить освобождение лица от уголовной ответственности в рамках альтернатив уголовному преследованию, однако если дело передано в суд первой инстанции, то позиция обвиняемого и другие указанные выше обстоятельства сами по себе не влияют на структуру судебного разбирательства. Даже если он признает вину, то компетентные органы уголовного судопроизводства обязаны установить все факты и обстоятельства, имеющие значение для установления истины.

Как мы видим, лихтенштейнский законодатель, не ориентируясь на опыт зарубежных стран и не предусматривая сделки о признании вины, бережно относится к принципам уголовного процесса: презумпции невиновности, состязательности, гласности, устности, непосредственности и т.д. В этой связи уместно вспомнить слова немецкого ученого Томаса Рёнау о том, что «соглашения в той или иной степени противоречат практически всем принципам уголовного процесса» [6. S. 115]. Разработчики УПК 1988 г. и его реформаторы стремились не допустить девальвации основных начал судопроизводства, в связи с чем не стали ни изначально, ни впоследствии вводить указанный институт.

Напоследок добавим, что в уголовном праве Лихтенштейна признание вины само по себе не влечет каких-либо льгот при назначении наказания (Томас Рёнау, иронизируя над уголовным процессом ФРГ, использует взятое из торгового оборота красивое слово *Strafrabbat* – скидка при назначении наказания).

VI. Производство перед единоличным судьей

Данное производство возможно по всем уголовным делам, кроме тех, по которым состав суда должен быть исключительно *коллегиальным* (ч. 2 § 15). По общему правилу, применяются предписания о рассмотрении дела в ординарном порядке с учетом специфики, установленной в §§ 312–316.

Первоначальные действия. Производство перед единоличным судьей начинается с письменного ходатайства обвинителя о наказании обвиняемого. В ходатайстве необходимо привести доказательства, которые обвинитель желает использовать при рассмотрении дела по существу. Одновременно с этим прокурор вправе заявить ходатайство о заключении обвиняемого под стражу (§ 313).

Особенности подготовки к судебному разбирательству. К повестке, направляемой обвиняемому, прикладывается ходатайство по уголовному делу. Оно содержит требование принести с собой доказательства, служащие защите, или заблаговременно сообщить суду о том, что они могут быть доставлены позднее – непосредственно на рассмотрение дела по существу (ч. 2 § 314).

Ход рассмотрения дела. Если не имело место предварительное следствие (*оно в данном случае факультативно*), то гласность при рассмотрении дела по существу по требованию обвиняемого должна быть исключена. Единоличный судья обладает полномочиями председательствующего. Вместо обвинительного заключения должно быть оглашено ходатайство о наказании (ч. 3–5 § 314).

Постановление приговора. Если после окончания слушаний постановлен приговор, он провозглашается судьей вместе с существенными основаниями и прилагается к протоколу. Однако если обвиняемый оправдан или осужден в соответствии с полным и подтверждаемым остальными результатами слушаний признанием, то *составление приговора может быть заменено на подписываемую судьей и секретарем «отметку о приговоре»*. Внешняя форма отметки о приговоре по смыслу обоих предшествующих абзацев определяется в административном распоряжении Правительства (§ 315).

Пересмотр приговора. В отношении приговоров и решений единоличного судьи допустимы те же виды обжалования, что и в ординарном судопроизводстве. То же правило действует в отношении исполнения приговоров, решений и распоряжений суда в отношении частноправовых требований, возобновления уголовного судопроизводства, восстановления течения сроков, производства в отношении неизвестных, отсутствующих или скрывшихся лиц, а равно как и в отношении издержек производства (§ 316). Таким образом, применительно к данным вопросам УПК не устанавливает каких-либо особенностей.

VII. Упрощенное производство перед единоличным судьей в отношении нарушений и определенных уголовных проступков

Основания. Данное производство имеет место, поскольку установлено, что предметом рассмотрения являются только *уголовные нарушения* или *уголовные проступки*, за совершение которых предусмотрено наказание только в виде денежного штрафа или лишения свободы до 6 месяцев (§ 317). Для открытия производства надлежащего вида достаточно заявленного устно или письменно ходатайства прокурора о наказании. Он должен обозначить время, место и способ исполнения уголовно наказуемого деяния, приведя с достаточной ясностью подлежащие применению законодательные предписания.

Особенности производства по делам о ДТП. По сути, законодатель дифференцирует уже дифференцированное им производство. В случае нарушений Закона о безопасности дорожного движения судья вправе распорядиться о том, чтобы подозреваемый внес обеспечение в размере ожидаемого штрафа и процессуальных издержек, если он не имеет постоянного места жительства внутри страны. Если подозреваемый пока еще не предоставил обеспечение, судья вправе предписать предварительное изъятие водительских прав на срок до 5 суток. Полиция вправе при наличии предпосылок, предусмотренных в абз. 1 и 2, до внесения обеспечения назначить штраф 5 тыс. фр. или предварительно изъять водительские права (§ 322).

Свидетель в упрощенном производстве. Приведение к присяге свидетелей по общему правилу не производится. Однако если речь идет об изобличении через показания свидетелей не признающего вину обвиняемого, то они должны принести присягу (в случаях, когда обвиняемый требует их приведения к присяге и речь идет об уголовном проступке, за совершение которого предусмотрено наказание, превышающее 1 месяц лишения свободы, или денежный штраф в размере 60 дневных ставок), если никакое предусмотренное в законе препятствие этому не противостоит.

Порядок рассмотрения дела. Имеет две основные особенности: 1) *формальное следствие не может иметь место*; 2) *прокурор не должен присутствовать*, за исключением случая, когда он заявил возражение против распоряжения судьи по уголовному делу (абз. 1 § 329).

Если обвиняемый приводом доставляется к судье и признает себя виновным в инкриминируемом ему деянии, при этом присутствует обвинитель и все доказательства обвинения и защиты имеются у них на руках, то судья вправе немедленно произвести слушания и постановить приговор. Ведение протокола требуется при сборе только таких сведений, которые необходимы в качестве доказательств при рассмотрении дела по существу и не могут быть повторены; в остальных случаях достаточно краткой записи показаний, сделанной лицом, ведущим протокол, или самостоятельно судьей, производящем допрос (§ 321).

Приказ о наказании. Приказ о наказании, изданный судом, перед доставлением обвиняемому должен быть передан прокурору для ознакомления¹. Последний вправе в отношении него в течение 14 суток заявить возражение. В этом случае приказ отменяется и производство ведется в обычном порядке. Передача приказа о наказании прокурору и его право на возражение не могут иметь место, если прокурор самостоятельно ходатайствовал о вынесении приказа о наказании и судья данное ходатайство удовлетворил в полной мере. Обвиняемому также принадлежит право в течение 14 суток с момента доставления приказа о наказании направить свои возражения в Суд земли в письменной или устной форме с занесением в протокол и одновременно с этим привести служащие его защите доказательства. Если обвиняемый заявляет возражение, то необходимо начать уголовное судопроизводство в общем порядке.

Обратим внимание и на то, что в уголовном процессе Лихтенштейна *приказ о наказании* обозначен термином *Strafverfügung*, в то время как в правовой системе Швейцарии (§§ 352–356) и Германии (§§ 407–412) – *Strafbefehl*.

Обжалование. В отношении приказа о наказании, за исключением возражения, не допустимы никакие средства обжалования. Вместе с тем Суд земли вправе предписать восстановление обвиняемого в прежнем положении в следующих случаях:

1) обвиняемый может обосновать, что соблюдение срока стало для него невозможным в связи с неизбежными обстоятельствами без его вины или вины его представителя, причем данные факты должны быть доказаны;

2) о восстановлении производства заявлено ходатайство в течение 14 суток после отпадения препятствий, при этом обвиняемый, напротив, не обязан мотивировать свою позицию, что хорошо вписывается в общую логику приказного производства как в уголовном, так и в гражданском процессе.

Ограничения, связанные с обжалованием, также являются одним из проявлений упрощения судопроизводства, и это вполне логично: поскольку в суде первой инстанции не происходит в полном объеме доказывание, то было бы не ясно, как суду второй инстанции проверить выводы суда в контексте обоснованности приговора.

Выводы по теме исследования:

1. В Лихтенштейне в связи с сохранением классического института следственного судьи при переходе дела от предварительного расследования к рассмотрению по существу не происходит смены органа, ведущего производство по делу. По сути, дело передается от одних судей Суда земли к другим. При этом в сравнительном отношении интересно право обвиняемого заявлять возражения против обвинительного заключения и еще до передачи дела на рассмотрение по существу в

¹В соседней Швейцарии, напротив, приказ о наказании издается прокурором, а в случае возражений со стороны обвиняемого он подлежит отмене и дело рассматривается в суде первой инстанции в общем порядке.

суд первой инстанции требовать проверки обоснованности данного процессуального акта судом второй инстанции.

2. Важнейшая особенность рассмотрения дела по существу в уголовном процессе Лихтенштейна состоит в том, что по общему правилу в суде первой инстанции дело рассматривает коллегия из пяти профессиональных судей. «Народный элемент» в составе суда в настоящее время не представлен, так как при принятии УПК 1988 г. он был полностью вытеснен «коронным элементом».

3. Структура ординарного судебного разбирательства в Лихтенштейне предполагает, как и в других континентальных правовых порядках (Германия, Швейцария, Австрия и др.), последовательное разграничение отдельных этапов (подготовительная часть, судебное следствие, судебные прения).

4. В уголовном процессе Лихтенштейна суд традиционно занимает активную позицию и обязан в силу

принципа объективной истины *ex officio* установить все факты и обстоятельства, имеющие значение для квалификации деяния и постановления законного, обоснованного и справедливого приговора.

5. В уголовном процессе Лихтенштейна законодатель выделяет три процедуры, в рамках которых дело рассматривается по более простым правилам в сравнении с ординарным порядком. Упрощения связаны с рассмотрением дела не коллегией из пяти судей (как в ординарном производстве), а единоличным судьей. Как правило, не происходит исследования в полном объеме доказательств. При определенных условиях суд вправе не составлять приговор и ограничиться «отметкой», которая прикладывается к делу и свидетельствует о том, что оно рассмотрено. Большинство упрощений направлены на реализацию принципа разумных сроков уголовного судопроизводства, хотя другие основные начала процесса явно отходят на задний план (устность, непосредственность и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Судоустройство и правоохранительные органы* // под ред. Л.В. Головки. М., 2019. 768 с.
2. Wille T.M. Recht auf ordentlichen Richter // *Grundrechtspraxis in Liechtenstein* / Hg. A. Kley, K.A. Vallender. Schaan : Verlag der Liechtensteinischen Akademischen Gesellschaft. Liechtenstein-Institut, 2012. S. 331–405.
3. Уильям Т. Пицци. Судопроизводство без истины // в пер. Д.А. Печегина. М., 2019. 192 с.
4. *Vernehmlassungsbericht der Regierung des Fürstentums Liechtenstein betreffend die Totalrevision des Strafgesetzbuches und der Strafprozessordnung*. 7 September 2006. S. 62.
5. *Vernehmlassungsbericht der Regierung des Fürstentums Liechtenstein betreffend die Abänderung der Strafgesetzbuches und der Strafprozessordnung zur Einführung der strafrechtlichen Verantwortung von juristischen Personen*. 4 Januar 2010. S. 4.
6. Thomas Rönau. Grundwissen – Strafprozessrecht: Verständigung im Strafverfahren // *JuS*. 2018, № 2. S. 115.

Статья принята к публикации 10.09.2021.

Trials in the Court of First Instance in the Criminal Procedure of Liechtenstein: Comparative Features

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2021, no. 18, pp. 137–144. DOI: 10.17223/23088451/18/25
Aleksandr A. Trefilov, Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: trefilovaa1989@gmail.com

Keywords: criminal procedure, trial on the merits, Code of Criminal Procedure, Principality of Liechtenstein.

Currently, there is not a single separate research work in Russian science on the topic of this article. In order to fill this gap, based on the normative and doctrinal sources, the author analyzes the consideration of the case on the merits in the criminal procedure of the Principality of Liechtenstein. In this legal order, in connection with the preservation of the institution of the investigating judge, one can only conditionally speak of bringing someone to trial since already at the stage of preliminary investigation cases are pending. The most important feature of the ordinary procedure for trying a case in the court of first instance is the principle of collegiality, by virtue of which, as a general rule, a case is tried by five judges. In addition, the developers of the 1988 Code of Criminal Procedure chose to abandon the use of lay judges. There are no plea deals in any form. Comparatively, it is interesting that the court has the right to recommend the convicted person for pardon, after which the head of state makes the final decision. The conclusions drawn can be useful to researchers who examine individual institutions of Russian and foreign criminal procedure.

References

1. Golovko, L.V. (ed.) (2019) *Sudoustroystvo i pravookhranitel'nye organy* [Judicial system and law enforcement bodies]. Moscow: Gorodets.
2. Wille, T.M. (2012) Recht auf den ordentlichen Richter. In: Kley, A. & Vallender, K.A. (Hg.) *Grundrechtspraxis in Liechtenstein*. Schaan: Verlag der Liechtensteinischen Akademischen Gesellschaft. S. 331–405.
3. Pizzi, W.T. (2019) *Sudoproizvodstvo bez istiny* [Trials without truth]. Translated from English by D.A. Pechegin. Moscow: Infotropik Media.
4. Regierung des Fürstentums Liechtenstein. (2006) *Vernehmlassungsbericht der Regierung des Fürstentums Liechtenstein betreffend die Totalrevision des Strafgesetzbuches und der Strafprozessordnung*. 7 September. [Online] Available from: https://www.llv.li/files/srk/pdf-llv-rk-vernehmml_2006_strafvollzugsgesetz_und_strafprozessordnung.pdf
5. Regierung des Fürstentums Liechtenstein. (2010) *Vernehmlassungsbericht der Regierung des Fürstentums Liechtenstein betreffend die Abänderung der Strafgesetzbuches und der Strafprozessordnung zur Einführung der strafrechtlichen Verantwortung von juristischen Personen*. 4 Januar.
6. Rönau, T. (2018) Grundwissen – Strafprozessrecht: Verständigung im Strafverfahren. *JuS*. 2. S. 115.

Received: 10 September 2021